

Учреждение образования
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А.А. КУЛЕШОВА»

РОМАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ - 9

СБОРНИК СТАТЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

29 ноября 2012 года

г. Могилев

СЕКЦИЯ 8

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕЛИГИИ В БЕЛАРУСИ

В.В. Бараненка (г. Полацк)

ПАСЕДЖАННЕ ЕПАРХІЯЛЬНАГА ЎПРАЎЛЕННЯ Ў КРАСАВІКУ 1927 Г. УЖЫЦІ ПОЛАЦКА-СЕБЕЖСКАЙ АБНАЎЛЕНЧАЙ ЕПАРХІІ

Напрыканцы снежня 1926 г. у сувязі з паслабленнем абнаўленчага руху на тэрыторыі Полацкай акругі Свяшчэнны Праваслаўны Беларускі Сінод, які знаходзіўся ў Магілёве, вырашыў вылучыць з Віцебскай абнаўленчай епархіі Полацка-Себежскую абнаўленчую епархію [3, арк. 1].

На пачатковым этапе існавання Полацкай абнаўленчай кафедры (снежань 1926 – сакавік 1927 гг.) вявілася шмат хібаў, што прайвіліся ў арганізацыі дзеянасці Полацкага Епархіяльнага ўпраўлення (адсутнасць асабістага епіскапа, маладасведчанасць грамадзянскіх органаў па реэгістрацыі Епархіяльнага ўпраўлення) [4, арк. 17–18] і ў працы з прыходамі (незацікаўленасць мясцовага духоўства ў арганізацыі дадзенай установы) [2, арк. 29].

Арганізацыйны сход быў праведзены праз месяц пасля аввяшчэння Полацкай абнаўленчай кафедры 21 студзеня 1927 г., нягледзячы на тое, што указ Свяшчэннага Сінода адкрыці самастойнай епархіі быў атрыманы старшыней Полацкага Епархіяльнага ўпраўлення 31 снежня 1926 г.

Пералічаныя недахопы царкоўнага жыцця Полацкай абнаўленчай прывялі да невыканання пастаўленай перад ёй мэтай: узмациненне пазіцыі абнаўленчага руху на пазначанай тэрыторыі.

Няздолънасць Епархіяльнага ўпраўлення кіраваць царкоўнымі прыходамі Полацка-Себежской епархіі прайвілася ўжо ў самым пачатку яго дзеянасці. Так, з 21 студзеня па 18 красавіка 1927 г. адбылося толькі два паседжанні Епархіяльнага ўпраўлення [2, арк. 29 адв.].

На адбыўшымся чарговым паседжанні Епархіяльнага ўпраўлення ў красавіку 1927 г., прадстаўніком ад веруючых М. Гарніцкім было закранута пытанне аб неадпаведнасці здзейненні пасады старшыні Епархіяльнага ўпраўлення пратаяерем Васілем Капецкім. Сваю заяву М. Гарніцкі аргументаў тым, што пад час чатырох месяцаў здзейнення сваёй пасады В. Капецкім рэлігійнае жыццё Полацка-Себежской епархіі знаходзілася ў заняпадзе. З Себежскага павета сінадальну плынь прызнавалі чатыры прыходы, астатнія з'яўляліся ціханаўскімі. Што датычыцца Полацкага павета, то тут, на заклік Епархіяльнага ўпраўлення аб'яднанца, толькі тры благачынных выявілі сваё стаўленне да Епархіяльнага ўпраўлення больш ці менш спачувальна і нават реальна, 2 амежаваліся адпіскай аб атрыманні распараджэння, а ад двух – не атрымана адказу [2, арк. 30]. Узносаў на ўтрыманне Епархіяльнага ўпраўлення не паступала пакуль амаль ні ад каго. Адзін благачынны заяўіў, што да прыезда ў Полацк епіскапа, узносаў прадстаўлена не будзе. У выніку чаго Епархіяльнаму ўпраўленню было ў цяжкасці разаслаць патрэбныя лаперы [2, арк. 30].

Для узмацинення пазіцыі абнаўленчества на тэрыторыі Полацка-Себежской епархіі патрабаваліся неадкладныя рацэнні, якія маглі быць прынятыя толькі Епархіяльным упраўленнем. Аднак, як зазначаў М. Гарніцкі, дадзенныя рацэнні не маглі быць прынятыя ў сувязі з разыходжаннем думкі В. Капецкага з большай колькасцю членаў наконт арганізацыі царкоўнага жыцця, што не магло адбіцца на аўтарытэце Полацкага Епархіяльнага ўпраўлення [1, арк. 24].

Працай В. Капецкага быў не задаволены і член Епархіяльнага ўпраўлення, пратаяерэй Сергій Лазурьеўскі: "На

первом пленарном заседании некоторыми членами Управления вносились предложения практические полезные для дела, технически выполнимые без особых затрат и усилий и крайне необходимые к выполнению, но все они встречались с категорическим *veto* о. Председателя Управления, Прот. Василия Копецкого, с его посыпками: "для чего разводить канцелярию", "зачем залезать в чужую совесть", "оставить рассмотрение вопроса до прибытия епископа" et cetera. Между прочим одним из членов было внесено предложение о необходимости командировки одного или двух членов в Епархию для установления живой связи, если и не со всеми священнослужителями и общинами, то по крайней мере с о.о. благочинными, но и на это последовало ироническая реплика о. Председателя: "что же, Вам хочется явить из себя контролирующее начальство в епархии?"... Хотя и редко поступившие на имя Епархиального Управления дела, или адресованные на имя Председателя бумаги вынашивались в недрах его карманов месяцами. Дело обновления церковной жизни в епархии т. образом не налаживалось" [2, арк. 29 адв.].

У сваю абарону В. Капецкі выступіў з наступнай прамовай: "Заявление члена Епархиального Управления Гарніцкого нахожу незаконно направленным так как я назначен окружным съездом духовенства и мирян то рассмотрение этого заявления подлежит окружному съезду духовенства и мирян, каковой съезд прошу правящего епископа назначить по своему усмотрению, а так же вынужден просить его же назначить предварительно следствие по сему делу; ввиду того, что я при создавшихся не понятных для меня отношениях до противодействия к выражению свободных даже личных мнений исполнительным своевременно не мог быть иногда; в этом мне не оказывали немерено содействия члены правления, в частности секретарь В.П. Левицкі на мои просьбы по понедельникам и четвергам приходить, как и было постановлено в 12 ч. дня в Правление с нужными бумагами, не являлся. В заседании не раз я получал не заслуженные оскорблении от члена Правления Н.С. Гарницкого о которых покажу на следствии, с подробным выяснением ведения всех дел Правления со времени основания его. Не нашим затруднением для исполнения дел в заседаниях Правления послужили и позднее зарегистрирование такового по не зависящим от нас обстоятельствам. Мы собственно, если и собирались, то с некоторой чуть ли не большего, не имея законного заявления и находя его необоснованным" [1, арк. 24-24 адв.].

Улічваючы заняпад ва ўпраўленні, пагрозу распада епархіі, а таксама палічыўшы слушным заяву М. Гарніцкага, члены Епархіяльнага ўпраўлення прынялі рашэнне аб перавыбранні старшыні. У выніку галасавання на пасаду старшыні адзінагалосна быў абраны святар Пакроўскай царквы Полацкага павета а. Рыгор Пакроўскі, намеснікам старшыні – пратаяерэй С. Лазурьеўскі [1, арк. 24 адв.].

Пасля абрацця старшынёй Епархіяльнага ўпраўлення Р. Пакроўскага да Полацка-Себежской абнаўленчай епархіі быў далучаны два прыходы з "циханаўшчыны" [2, арк. 30].

Нягледзячы на поспехі ў жыцці Полацка-Себежской епархіі, меліся меркаванні духавенства аб чарговым заняпадзе царкоўнага жыцця. Прычынай чаго магло стаць аддаленасць а. Р. Пакроўскага ад Полацка. Прыход, які размяшчаўся ў в. Сосніца Полацкага павета быў на адлегласці 20 вёрстай. Нязважаючы на зручную сувязь з

Полацкам ($\frac{1}{2}$ версты ад чыгуначнай станцыі Гараны), частыя наведванні ім Епархіяльна гуправлінне звязаны з расхбдамі, якія гуправлінне не ўстане было аплациць. Іншага кандыдата на пасаду старшыні ў сваім складзе Полацкае Епархіяльна гуправлінне не мела [2, арк. 29]. Документазварот Полацкага Епархіяльна гуправлінне значна ўзрос – за месяц знаходжання на пасадзе новага старшыні зыходных папер было больш, чым за тры папярэдніх месяцы [2, арк. 30].

Духавенства Полацка было занепакоена становішчам Полацка-Себежскай епархіі. Яно жадала мець асонаага епіскапа. У сваім дакладзе Беларускаму Свяшчэннаму Сіноду Сергій Лазурьеўскі зазначаў: "В Епархии и Управлении нужен авторитет, а так как авторитетом для них может быть только Епископ, то назначение в Полоцкую епархию епископа неотложная необходимая потребность. Полоцкая епархия, к сожалению, в своих пределах кандидата на епископскую кафедру не имеет – и ждет, не дождется когда Священный Синод прекратит ея сиротство. Община Полоцкого Св. Николаевского собора, вся верующая православная масса г. Полоцка и Епархиальное Управление очень огорчены тем обстоятельством, что Священный Синод отклонил телеграммное ходатайство о командировании на Страстную и Пасхальную седьмицы в гор. Полоцк Архиепископа Алексея, тем более, что имелось в виду просить Его Высокопреосвященство, при окончании командировки, принять в его руки бразды правления сиротствующей Полоцкой Епархией. В виду того, что на 23–24 мая по ст. стилю Епархиальным Управлением предполагается созыв съезда духовенства и мирян к тому-же 23 мая в гор. Полоцке празднуется память преподобной Евфросинии; то присутствие на съезде и торжестве Своего Епископа особенно желательно" [2, арк. 30 адв.].

Такім чынам, вынікам канфрантацыі мясцовага духавенства стала няздолынасць Полацкага Епархіяльна гуправлінне кіраваць справамі епархіі, што прывяло да паслаблення абнаўленчага руха на дадзенай тэрыторыі. Так, з Себежскага павета сінадальну плынь прызнавалі чатыры прыходы, астатнія з'яўляліся ціханаўскімі. Адной з прычынаў заняпада абнаўленчага руха на тэрыторыі Полацкай акругі і Себежскага павета бачылася ў неадбываеднасці займання пасады старшыні Полацкага Епархіяльна гуправління В. Капецкага. Пераабранне старшыні Епархіяльна гуправління, у красавіку 1927 г., часова паляпышла справы епархіі, што праявілася ў павелічэнні колкасці прыходаў. Аднак, Полацкая-Себежская, абнаўленчая кафедра па-ранейшаму заставалася вакантнай.

ЛІТАРАТУРА

1. Выпіска из протокола №3 заседания Полоцкого Епархиального Управления от 19/IV-27 // Нацыянальны пістарычны архіў Рэспублікі Беларусь (НГАБ). – Фонд 2786. – Вол. 1. — Спр. 216. — А. 24–24 адв.
2. Доклад в Белорусский Православный Священный Синод члена Полоцкого Епархиального Управления Протоиерея Сергія Лазурьевского (8 мая 1927 г.) // НГАБ. – Фонд 2786. – Вол. 1. — Спр. 216. — А. 29–30 адв.
3. Постановление Белорусского Православного Священного Синода об открытии самостоятельной Полоцко-Себежской епархии для церквей Полоцкого гражданского округа и Себежского уезда Псковской губернии // НГАБ. – Фонд 2786. – Вол. 1. — Спр. 216. — А. 1.
4. Рапорт Полоцкого Епархиального Управления Белорусскому Православному Священному Синоду // НГАБ – Фонд 2786. – Вол. 1. — Спр. 216. — А. 17–18.

С.М. Восович (г. Брест)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОГИЛЕВСКОГО БОГОЯВЛЕНСКОГО БРАТСТВА ПО ПОДДЕРЖКЕ МЕСТНОГО ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Могилевское Богоявленское братство на протяжении всего своего существования поддерживало епархиальный

церковно-археологический музей, открытый по инициативе Е.Р. Романова 27 мая 1897 г. Впервые данное объединение выделило епархиальному церковному древлехранилищу средства в 1897 г в размере 39 руб. 25 коп.: 21 руб. 25 коп. на "удовлетворение неотложных нужд" и 18 руб. на отопление помещения [1, с. 53]. В последующие шесть лет ассигновывались средства лишь на отопление указанного музеиного учреждения: в 1898–1899 гг. ежегодно по 18 руб., в 1900 г. – 25 руб., в 1901–1903 гг. – ежегодно по 20 руб. [2, с. 87; 3, с. 82; 4, с. 107; 5, с. 52; 6, с. 71; 7, с. 75].

С 1904 г. помощь Могилевского Богоявленского братского союза местному церковно-археологическому музею значительно возросла и расширилась. После закрытия братского приюта верхний этаж "бернардинских зданий", где ранее располагалось указанное благотворительное учреждение, было передано епархиальному церковно-археологическому музею. В сентябре в предоставленных помещениях за счет братских средств был сделан необходимый ремонт и нанят сторож с ежемесячной зарплатой в 12 руб. при "готовой квартире? въ зданіі". Всего в 1904 г. Богоявленское объединение израсходовало на содержание церковного древлехранилища 151 руб. [8, с. 8, 13].

Размещение древлехранилища в братских зданиях привело к тому, что с 1905 г. в ежегодных отчетах Могилевского Богоявленского объединения появился раздел, специально посвященный рассмотрению деятельности музея под названием "Могилевское Епархиальное Церковное Древлехранилище". В тоже время музей после переезда, по словам современников, зажил новой жизнью: "Для него была устроена на средства Братства и Е.Р. Романова необходимейшая мебель – шкафы, витрины, рамы для плащаницъ и т.п. Благодаря просторному помещению, явилась возможность систематизировать церковные древности по отдельным заламъ и витринамъ и значительно пополнить содержимое Музея" [9, с. 8].

Для приобретения экспонатов Богоявленское церковно-общественное объединение выделило заведующему церковно-археологическим музеем Е.Р. Романову в 1905 г. 35 руб. Сторож древлехранилища Семен Бурдуков получил жалование в указанный период в размере 84 руб. На хозяйствственные расходы по содержанию помещений бывших бернардинских зданий было израсходовано 249 руб. 97 коп. [9, с. 11]. В следующем году на доставку и приобретение предметов было истрачено 80 руб. 96 коп., на жалование сторожу – 156 руб., на содержание братских зданий – 88 руб. [10, с. 10–11].

После отъезда из г. Могилева "собирателя и хранителя" церковного музея Е.Р. Романова Богоявленское братство временно приостановило выделение средств на приобретение экспонатов. В период, охвативший 1907–1909 гг., оплачивалось жалование сторожу (в 1907 г. на эти цели было истрачено 144 руб., в 1908 г. – 138 руб., в 1909 г. – 144 руб. 65 коп.), а также Богоявленское объединение продолжало нести хозяйственные расходы по содержанию помещений "бернардинских" зданий. Оно асигновывало средства на ремонт помещений, их отопление и освещение. По данной статье расходов в 1907 г. было истрачено 238 руб. 72 коп., в 1908 г. – 503 руб. 84 коп.; в 1909 г. – 489 руб. 29 коп. [11, с. 8, 12, с. 7, 13, с. 7].

В 1909 г. отношение Богоявленского братства к музею стало постепенно меняться. В указанное время были выплачены наградные сторожу – 3 руб., а в статье расходов появилась графа "приспособление и ремонтъ отдельной комнаты, для нуждъ музея" (25 руб.) [13, с. 7]. В 1910 г. в содержании музея произошли кардинальные изменения. Если до указанного года церковное древлехранилище не имело постоянного обеспечения, то с 1910 г. Богоявленское братство стало ежегодно выделять на его содержание 50 руб. Указанные средства предназначались только на его благоустройство: на покупку и доставку новых поступлений, а также покрытие других расходов, связанных с содержанием музея [14, с. 11, 15, с. 5]. Следует заметить, что выделенная сумма не всегда тратилась полностью. Так, в 1911 г. на благоустройство музея, без учета его отопления, было израсходовано 44 руб. 89 коп..